

Сетевая библиотека как филологический феномен

Дано определение понятия «сетевая библиотека». Предложена классификация сетевых библиотек по текстологическим параметрам. Показано различие принципов отбора источников и политики научных, научно-массовых и массовых сетевых собраний документов. Обсужден выбор сетевого ресурса как актуальная проблема качества филологических исследований. Представлены правовые аспекты создания и использования сетевых фондов. Сделаны выводы о необходимости регулирования взаимодействия потребителя и сетевых библиотек: этического, правового, а также саморегулирования усилиями филологического сообщества.

Ключевые слова: библиотека электронная, сетевая, виды и качество сетевых фондов, проблемы выбора, правовой аспект.

The definition of “network library” is given. The classification of network libraries by textual parameters is proposed. The article shows the difference between the principles of selecting sources and the policy of scientific, scientific-mass and mass online collections of documents. The problem of choosing a network resource as an actual problem of the quality of philological research is discussed. Legal aspects of creating and using network funds are presented. Conclusions are drawn about the need to regulate the interaction of consumers and online libraries: ethical, legal, and self-regulation by the efforts of the philological community.

Keywords: electronic library, network, types and quality of network funds, problems of choice, legal aspect.

DOI 10.20339/PhS.4-20.114

Введение

Электронная библиотека — явление давно уже привычное и, казалось бы, понятное большей части пользователей Сети. Практически каждый обращается в ту или иную электронную библиотеку в соответствии со своими целями: досуговыми, учебными, образовательными, научными.

Использование электронных документов сопряжено с целым рядом проблем: правовых, этических, культуры чтения и книжной культуры. Каждый из названных проблемных ареалов представляет самостоятельный интерес для изучения и обсуждения, а любые попытки нивелировать эти проблемы, предложить рекомендации для пользователей не только важны и актуальны, но и насуточно необходимы.

Из-за многоаспектности выбранной темы следует обозначить конкретные ракурсы ее рассмотрения. Наши размышления касаются прежде всего обращения к сетевым библиотечным ресурсам в исследовательской работе филолога.

Приоритетность библиотечных ресурсов при выборе источника информации обусловлена удобством и простотой поиска и, конечно, существованием метаинформации, направляющей этот поиск при участии библиотечных работников.

Посмотрим, как проявляются эти существенные признаки в библиотеке, созданной в Интернете. Вот как объясняет этот термин отраслевой стандарт: «Электронная библиотека — информационная система, предназначенная для организации и хранения упорядоченного фонда электронных объектов и обеспечения доступа к ним с помощью единых средств навигации и поиска» [7. С. 4]. Применительно к электронной библиотеке используются те же понятия, что и для традиционной: организация, хранение, фонд, но не зафиксирована функция обслуживания. Пожалуй, электронная библиотека даже еще более «пассивна» по отношению к потребителю: она всего лишь обеспечивает доступ.

Бесспорно, одна из важнейших черт традиционных библиотек — это надежность и достоверность информации в ее коллекциях. «В отличие от информации, представленной в поисковых системах Интернета, библиотеки оперируют информацией, прошедшей редакционно-издательскую обработку, т.е. проверенной на достоверность» [1. С. 3]. Это преимущество традиционных библиотек, к сожалению, далеко не всегда распространяется на сетевые собрания.

В контексте выбранной темы представляет интерес термин «коллекция электронных документов». Стандарт обозначает им «логическое объединение электронных документов, отобранных по какому-либо критерию принадлежности, предназначенное для реализации задач, которые определены политикой электронной библиотеки» [7. С. 3]. Оставим без комментариев суть дефиниции, но обратим внимание на два признака: отбор документов по какому-либо критерию и влияние на контент политики библиотеки. Эти признаки интересны для систематизации и оценки качества сетевых библиотечных ресурсов.

В реальных библиотеках для классификации используются другие характеристики. Например, в Федеральном законе «О библиотечном деле» № 78-ФЗ от 29.12.1994 [6] зафиксировано деление библиотек по порядку учреждения и форме собственности на государственные, муниципальные, Российской академии наук, НИИ, образовательных организаций, общественных объединений, частные и др. В Сети существуют некоторые из названных видов, но они единичны. Значит, для электронных библиотек нужно ориентироваться на другое основание деления. Это может быть, например, состав фонда (универсальные и специализированные) или контингент пользователей (образовательный статус — массовые, научные, любые другие социально-демографические признаки) [8]. Однако предлагаем выбрать для маркировки электронных библиотек по видам следующие параметры: критерии отбора документов и политику ресурса. Это позволит применить к систематизации электронных библиотек текстологические обозначения видов изданий (массовые, научно-массовые, научные) и ориентироваться при их оценке на текстологические критерии читательского адреса (контингент пользователей), функционального назначения, предмета отображения. На эти характеристики исследователю следует обратить внимание при работе с конкретными интернет-библиотеками.

Термин «сетевая библиотека» в нормативных документах и теоретических работах не используется, а в поисковых системах отсылает к понятию «электронная библиотека». В ряде публикаций оба словосочетания применяются как полные синонимы. Однако в настоящей работе под сетевой библиотекой мы понимаем организованное и размещенное в Сети собрание электронных документов, доступ к которым возможен через Интернет (например, на сайте Фундаментальной электронной библиотеки «Русская литература и фольклор» сказано, что «это сетевая многофункциональная информационная система») [9]. Тем самым обеспечивается однозначность понимания обозначаемого явления.

Проблема выбора и культура сомнения

Проблема выбора сетевого источника при осуществлении информационной коммуникации приобретает в последнее десятилетие едва ли не первостепенное значение. Студентам, выполняющим различные учебные, в том числе квалификационные, работы, можно простить непонимание качественных различий сетевых библиотечных ресурсов. Это приходится принимать как данность: многие культурологи полагают, что «у людей будущего нет поклонения перед текстами и нет навыков работы с текстами» [10.]. Однако для исследователя-филолога необдуманный выбор источника информации недопустим. Специалисты, работающие со словом (в самом широком смысле), не могут игнорировать или недооценивать требования книжной культуры, одной из составляющих которой является культура чтения. Последняя, в свою очередь, предполагает внимание ко всем данным и элементам книжного издания, в том числе к его авторскому составу (включая составителей, переводчиков, научных редакторов), к его аппарату, качеству редакционно-технической обработки.

На выбор информационного ресурса могут влиять такие факторы, как невысокий уровень медийной грамотности, избыточное доверие к любому ресурсу, низкая культура чтения. Но даже при ответственном отношении исследователя к выбору и квалифицированной оценке параметров конкретной сетевой библиотеки нельзя исключить недостаточные профессионализм и ответственность (информационный инфантилизм) создателей ее фонда.

В соответствии с текстологической квалификацией сетевых библиотек рассмотрим некоторые из них.

На наш взгляд, к научным сетевым библиотекам можно отнести *Фундаментальную электронную библиотеку «Русская литература и фольклор» (ФЭБ)*. Она позиционирует себя как «во-первых, репозиторий текстов (источников, исследовательской и справочной литературы), а во-вторых, эффективный инструмент для их анализа» [9]. ФЭБ ориентирована на научные и учебные учреждения, издательства, ученых, преподавателей, редакторов и др. Среди основных принципов — соответствие современному научному уровню, историзм, «полнота представления информации, необходимая и достаточная для проведения научных исследований» (при этом следует отметить заявление создателей ФЭБ о том, что они «намереваются снабдить пользователей оптимальным минимумом материалов, позволяющим проводить научные изыскания, не прибегая к иным источникам информации» [9]). Не только заявлен, но и актуализирован принцип точности воспроизведения: «Все источники воспроизводятся с максимальной полнотой... Все включенные в ФЭБ издания и входящие в них произведения снабжены точными библиографическими описаниями» [9]. Политика ФЭБ была обозначена ее директором сразу после создания библиотеки: «Пользователь должен получать материал, оптимально соответствующий печатному изданию. В противном случае он все равно должен будет обращаться к печатному изданию, особенно если речь идет о научной работе. Исходное издание должно воспроизводиться в полном объеме: от фронтисписа и титулов до конечных страниц» [11. С. 349].

Основу библиотеки составляют электронные научные издания (ЭНИ), под которыми подразумевается «самостоятельный законченный полнотекстовый информационно-программный продукт, поддерживающий аппарат гипертекстовых связей и содержащий информацию, прошедшую научную и редакционно-издательскую обработку» [9]. Каждое ЭНИ («Пушкин», «Лермонтов», «Гоголь», «Чехов» и др. — в библиотеке представлены произведения XI–XX вв. и русский фольклор — былины, песни, заговоры, сказки) сформировано таким образом, что исследователь имеет возможность работать с собранными в одном месте оптимально точно воспроизведенными произведениями классика, справочным аппаратом (комментариями, указателями) и др. Программно-информационная среда обеспечивает работу почти с 10 000 произведений, т.е. позволяет «проводить научные изыскания, не прибегая к иным источникам информации» [9]. Например, основные разделы ЭНИ «Лермонтов» — «Произведения Лермонтова», «Энциклопедические сведения о Лермонтове», «Литература о Лермонтове», «Лермонтовская энциклопедия», «Летопись жизни и творчества Лермонтова», «Указатели» и др. При этом в раздел «Произведения Лермонтова» вошли как наиболее авторитетные собрания сочинений (Полное собрание сочинений в 5 т. 1910–1914; Полное собрание сочинений в 5 т. 1935–1937; Сочинения в 6 т. 1954–1957; Собрание сочинений в 4 т. 1979–1981; Полное собрание стихотворений в 2 т. 1989), так и издания отдельных произведений, а также изобразительные произведения Лермонтова (Лермонтов: Картины и рисунки поэта. Иллюстрации к его произведениям. 1964; Лермонтов: Картины. Акварели. Рисунки. 1980). Указателей четыре: произведений, писем по адресатам, имен, иллюстраций. Даны не только исчерпывающие варианты строк и списки исторических лиц, но и перекрестные гипертекстовые ссылки, что значительно облегчает работу исследователя. Что касается указателя имен, то в нем публикуется и биографическая информация об упомянутых лицах. Многоуровневое «дерево», а также расположение произведений в хронологическом или алфавитном порядке делают поиск максимально удобным. Таким образом, ЭНИ практически полностью обеспечивает возможность вести научные исследования, не отвлекаясь от темы. Но, несмотря на безусловные преимущества библиотеки (наличие словарей, отдельный поиск по фамилиям и названиям произведений и др.), число ЭНИ в фонде пока не очень велико.

Для исследователей, которым необходимо высокое качество электронных копий конкретных изданий, полезной окажется *Национальная электронная библиотека (НЭБ)*. Она также имеет выраженную политику — «сохранение исторического, научного и культурного достояния народов Российской Федерации, обеспечение условий для повышения интеллектуального потенциала Российской Федерации и популяризации российской науки и культуры» [12]. Партнерами-участниками этого проекта являются почти пятьдесят библиотек, среди которых Российская государственная библиотека, Государственная публичная историческая библиотека

России, Российская национальная библиотека, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М.И. Рудомино, республиканские, краевые, областные и городские библиотеки. Одна из основных задач НЭБ — интеграция отечественных библиотек в единую информационную сеть, чтобы можно было получить доступ практически к любому оцифрованному изданию. В отборе изданий участвуют эксперты, руководствуясь критериями актуальности источников и их востребованности широкой аудиторией. НЭБ подвергалась критике за недостаточно внятную концепцию проекта, закупку для нее невостребованных книг и другие недочеты, но тем не менее в ней доступны тысячи изданий. Например, по запросу «Евгений Онегин» получены копии прижизненных и современных изданий, а также 12 753 экспоната (копии иллюстраций, переплетов и обложек, афиш и др.) с указанием мест хранения оригиналов. Это может помочь тем, кто находится в отдалении от больших библиотек, так как оцифрованные книги дают реальное представление о самом объекте (формат, цвет, рукописные пометки), обеспечивают качественное постраничное прочтение. Кроме того, они снабжены необходимой информацией об оригинале издания (сведениями о том, где, когда и кем напечатан, о дальнейших переизданиях и др.). Коллекции создаются по нескольким направлениям. Особый интерес представляют рукописные экспонаты многовековой давности. Но, повторим, эта библиотека позволяет использовать именно издание, не обеспечивая доступ к иным материалам, с этим изданием связанным. У нее иная цель: «собирать, архивировать, описывать электронные документы, способствующие сохранению и развитию национальной науки и культуры, и организовывать их общественное использование» [12].

В соответствии с предложенной текстологической классификацией к сетевым библиотекам научно-массового типа можно отнести проект «*Интернет-библиотека Алексея Комарова*». Сравнивая свой проект с Русской виртуальной библиотекой (РВБ) и с ФЭБ, А. Комаров основное различие видит в том, что «РВБ и ФЭБ делаются филологами и фактически для филологов со всеми вытекающими особенностями. В частности, их публикации являются, по сути, репринтами печатных изданий, даже с разбивкой на страницы. Я не филолог и свою библиотеку делаю прежде всего для простых читателей» [13]. Тем не менее привлечение наиболее авторитетных источников текста, стремление сохранить «абзацы, сноски, заголовки, отступы, эпиграфы, шрифты» говорят о признании профессиональных стандартов. В библиотеке представлены произведения 47 классиков XIX–XX вв., найти которые можно по алфавиту, по темам, по жанрам. Что касается информации о текстах, то она минимальна. Например, о сцене в одном действии «Свадьба» А.П. Чехова сообщается: «*Дата написания:* Октябрь 1889 г. *Источник:* А.П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 12. М.: Наука, 1986. *Добавлено в библиотеку:* 15.01.04». В то же время дана расширенная биография А.П. Чехова и имеется гиперссылка «Чехов в Интернете», которая, в свою очередь, ведет к трем ресурсам — один из них («Страница Чехова на портале Library.ru») способен ответить на часть вопросов.

Таким образом, библиотека все же частично удовлетворяет филологический интерес пользователя, хотя и не во всем за счет собственного ресурса. Правда, отсутствие научно-справочного аппарата делает ее ближе к массовому типу. Например, даже филологу сложно понять без дополнительного разъяснения смысл фразы из пьесы «Свадьба»: «Я не Спиноза какой-нибудь, чтоб выделывать ногами кренделя». А «простой читатель», на которого и ориентирована библиотека, тем более окажется в затруднении. В ФЭБ эта строка пояснена: «Леоне Эспинозе (1825–1903), известный «танцовщик-гротеск», выступавший в московском Большом театре в 1869–1872 гг., которого Апломбов пугает со знаменитым нидерландским философом Бенедиктом Спинозой (1632–1677). (См. заметку Красовской В.М. Почему Спиноза выделывал «кренделя» // Вопросы литературы. 1959. № 6.) Точно так же, как и о стихотворении в прозе И.С. Тургенева «Как хороши, как свежи были розы...», тоже представленном в данной библиотеке, даже филолог не узнает без комментария, что вынесенная в название строка принадлежит не И.С. Тургеневу, а И.П. Мятлеву.

К сетевым библиотекам массового типа принадлежит, по мнению авторов, одна из первых (1994) и самых известных «*Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова*». В отличие от ФЭБ

и интернет-библиотеки Алексея Комарова ее фонды в значительной мере пополняются пользователями-добровольцами, которые сами оцифровывают и присылают материалы («Состав и качество текстов этой библиотеки определяется ее читателями, я же здесь состою только «на приеме»», — сообщается в «Инструкции для благодетелей и текстодателей») [14]. Такая «политика» приводит к ряду проблем, главным образом текстологических и правовых. Тематический, хронологический и жанровый диапазоны этого собрания значительны — от античной литературы, русской и зарубежной классики до современных детективов и фантастики. Но тексты могут быть использованы только массовым читателем для развлекательно-познавательного чтения. Игнорирование творческой воли автора, наличие ошибок и опечаток, отсутствие сопроводительного аппарата, невозможность получить представление об издании и о том, канонический это текст или нет, — все это не позволяет использовать Lib.Ru не только для научной, но и любой исследовательской работы, что не вызывает сомнений у опытных филологов. Но нам доводилось видеть ссылки на эту библиотеку в научных статьях, а адрес библиотеки — в числе рекомендованных для студентов филологических факультетов некоторых вузов. Данное обстоятельство вызывает озабоченность, так как верно идентифицирующий себя представитель гуманитарной сферы даже на уровне медиапотребления стремится к наиболее полному ассоциативному восприятию произведения. В противном случае групповое профессиональное сознание «перестанет быть носителем единых профессиональных ценностей, общего представления о предназначенности профессии и ее основных особенностях... Обычный процесс идентификации нарушится» [15. С. 18].

Сетевая библиотека и интеллектуальные права

Филолог не может быть до конца уверен в том, что используемый им текст появился в той или иной сетевой библиотеке на законном основании. Эта уверенность многократно возрастает, если речь идет о библиотеке научного типа, которую формирует коллектив специалистов. Однако и в этом случае существуют многочисленные поводы для сомнений

Современные технико-технологические реалии таковы, что практически любой человек может получать доступ к информационным ресурсам в любое время и из любого места. Это не требует особых усилий и затрат, и потому возникает обманчивое ощущение, что найденными в Интернете материалами можно распорядиться по своему усмотрению. Да, законодательство допускает ряд случаев свободного использования произведений (т.е. без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора произведения и источника заимствования) в информационных, научных, учебных или культурных целях. Однако с определенными ограничениями: объем цитаты или отрывка должен быть оправдан поставленной целью (ст. 1274 Гражданского кодекса РФ); речь идет только о правомерно обнародованных произведениях. Казалось бы, пользователь должен освобождаться от ответственности, если он ссылается на источник, соблюдает предъявляемые к объему требования и не искажает текст.

Но, во-первых, многие пользователи указывают не электронный ресурс (библиотеку), с которого взято издание, а выходные данные этого издания, особенно если оно выложено в формате pdf. Это создает впечатление, что автор работал с печатным вариантом, который может оказаться контрафактным или запрещенным по решению суда. Электронный ресурс может быть удален, и, если возникнет конфликтная ситуация, отвечать по иску придется пользователю.

Во-вторых, в библиотеках массового типа нередко встречаются произведения, искаженные при сканировании. Следовательно, их цитирование как минимум нанесет ущерб репутации исследователя.

В-третьих, в сетевых библиотеках массового типа тексты публикуются, как правило, без комментариев и без указания фамилий комментаторов, хотя расширенные постраничные сноски остаются. По закону право на их воспроизведение принадлежит их автору (как и право на имя).

В-четвертых, особенно внимательным надо быть при использовании производных (переводных) произведений. Не только физические лица, но и уважаемые организации, формируя свои сетевые библиотеки, нередко указывают лишь фамилию автора оригинального произведения (Шекспир, Бальзак, Шиллер и др.), забывая о фамилии переводчика. В одной из статей [16] уже было отмечено, что если цитируется переведенный с другого языка текст, то фамилия переводчика непременно должна быть указана. Это не только важно с этической точки зрения, но и полагается по закону, так как одно и то же произведение может быть переведено разными людьми. При нарушении этого правила пользователем переводчик может предъявить претензии в соответствии со ст. 1265 ГК РФ за нарушение неимущественного права на имя, которое охраняется бессрочно. Это же относится и к обработкам фольклорных произведений (сказки из собрания А.Н. Афанасьева можно воспроизводить свободно, но совсем иной режим использования сказок «Вещий дуб», «Не любо — не слушай», «Мудрая дева» и других в обработке В.П. Аникина, хотя известный фольклорист использовал тексты из сборника А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки»).

Даже если фамилия указана, в сетевых библиотеках массового типа не всегда соблюдаются имущественные права авторов обработки и переводчиков. В частности, один из судебных исков к «Библиотеке Мошкова» был подан по поводу использования произведения Шекспира «Король Лир» в переводе Бориса Пастернака. Таких исков было несколько, например, по поводу размещения произведений «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова, «Зима в Эдеме» Гарри Гаррисона в переводе Ю. Соколова, «Мой дом, моя чужбина» А. Зиновьева, что вызвало в сетевых изданиях комментарии подобного типа: «Закон дает автору исключительное право на доведение произведения “до всеобщего сведения”, то есть способом, при котором любое лицо может иметь к нему доступ в интерактивном режиме из любого места и в любое время по своему выбору. Таким образом, становится ясно, что сетевые библиотеки, тиражируя произведения без согласия правообладателей и выкладывая их в свободный доступ для пользователей со всего мира, напрямую нарушают имущественные права авторов, издательств, литературных агентств и переводчиков» [17].

В приведенном комментарии сказано о правах не только авторов, но и издательств. Исходя из того, что закон охраняет форму, а не содержание, именно издательствам принадлежат права на дизайн издания, аннотации, предисловия. По договору издательству могут быть переданы имущественные права на использование произведения конкретным способом, т. е. автор может запретить выкладывать издание в глобальную сеть. Правило относится как к вербальным произведениям, так и к изобразительным — фотографиям, графике, живописи и др. Это следует иметь в виду, если литературовед или текстолог снабжают свои научные работы иллюстрациями; даже в том случае, если оригиналы (письма, фотографии, рисунки и др.) принадлежат филологу (подарены авторами, приобретены в букинистических магазинах и др.). Если не истек срок охраны произведения (по общему правилу — вся жизнь автора и 70 лет после его смерти), произведение еще не перешло в общественное достояние; следовательно, обладание материальным носителем не дает права на обнародование произведения без разрешения автора или других правообладателей. По закону интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав и переход права собственности на вещь (рукопись, письмо) не означает, что можно использовать текст. Известны случаи, когда несанкционированное обнародование личных писем приводило к судебным искам (например, публикация И. Ефремовым адресованных ему писем С. Довлатова в книге «Эпистолярный роман»). А если речь идет об изображении гражданина, то оно может быть использовано только с его согласия (в случае его смерти — с согласия пережившего супруга и детей, а случае их отсутствия — с согласия родителей). Фотограф может правомерно публиковать снимок, на котором портрет является основным объектом, получив на это разрешение изображенного лица. Практика показывает, что в этой сфере очень часто происходят нарушения.

И, наконец, необходимо сказать о том, что некоторые произведения могут оказаться в числе запрещенных по решению суда. Цензура в Российской Федерации запрещена Конституцией и Законом о СМИ, поэтому издания сначала выходят в свет и лишь потом можно

выявить, есть ли в них нарушения. Следовательно, книги сначала оказываются в магазинах и библиотеках, вводятся в оборот, а потом могут быть изъяты, как это случилось с одним из томов Большой Российской энциклопедии [18]. Незнание того, что материал признан экстремистским, не освобождает от ответственности за его использование даже в виде цитаты. Создатели профессиональных качественных сетевых библиотек обязаны, формируя свои фонды, в целях не только собственной безопасности, но и безопасности пользователей, сверять издания с федеральным списком экстремистских материалов (сайт Министерства юстиции РФ), в котором около пяти тысяч наименований книг, брошюр, статей, стихотворений и др. Это необходимо не только с правовой точки зрения, но и с этической, о чем писал Иеремия Бентам: «Этика и искусство законодательства идут рука об руку. Цель, которую они имеют (или должны иметь) в виду, — одного и того же свойства» [19. С. 374].

Авторы не стремились в настоящей статье акцентировать внимание на правовом аспекте, но без его понимания самый глубокий и талантливый филологический труд может быть подвержен опасности.

Заключение

Обращение к интернет-ресурсам стало на сегодняшний день более обычным действием, чем чтение книг. Представители разных сфер информационного общества активно обсуждают в связи с этим постоянный рост объемов информации, новые сложности поиска и отсутствие навыков анализа нужных источников. Ведутся дискуссии вокруг проблем медиаповедения [2–5], информационной грамотности, компетентности, культуры, которые понимаются в разных коммуникационных ситуациях по-разному.

На этом фоне интерес ко многим аспектам медиапотребления, включая вопрос о выборе ресурса, остается в тени. Конечно, нельзя утверждать, что интернет-читателям, в первую очередь тем, кто занимается научной деятельностью, абсолютно неважно, откуда брать информацию, знакомы ли они с такими параметрами, как достоверность и качество контента, удобство навигации и использования и др. собраний сетевых документов, которые обозначены как сетевые библиотеки. Вместе с тем, как показывает практика, такие знания нужны. Именно поэтому и была написана эта статья. Текстологический подход к классификации сетевых библиотек оказался эффективным для описания их видовой принадлежности, что, в свою очередь, позволило зафиксировать качественное различие между научными, научно-массовыми и массовыми собраниями документов. Важным представляется вывод о том, что существующее в Интернете издание литературного произведения может и должно быть представлено именно в текстологическом контексте, что возвращает филологическое сообщество к понятию «культура чтения», не отвергая реалий медиапотребления.

Считаем важным актуализацию правовых аспектов размещения и использования филологического контента. Большое количество нюансов, связанных с интеллектуальными правами, к сожалению, в еще меньшей степени осознается создателями и пользователями ресурсов.

Новому поколению филологов необходимо выработать критерии выбора информации и привести их в соответствие с ценностными ориентирами профессии. Очевидно, необходим жесткий механизм, обеспечивающий это единство. Следует задействовать этический и правовой регуляторы, включение в этот процесс опций саморегулирования и сорегулирования. Результатом этих действий должно стать и формирование института репутаций в отношении как сетевых библиотек, так и филологов, которые используют маргинальные или противоправные ресурсы.

Заявленная тема гораздо более обширна, что и было оговорено в начале статьи. Остались за рамками рассмотрения особенности использования переводной литературы, в частности при цитировании в научных публикациях; сложности корреляции культуры чтения и информационной активности; непростой опыт перечитывания литературных произведений прошлого. Эти и другие стороны «сетевого бытия» не теряют своей актуальности и должны быть представлены современным филологам.

Литература

1. Грабарь Н.Г., Соколовская Т.Б. Информационная культура и формирование информационных потребностей личности // НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. 2014. № 4.
2. Жижина М.В. Медиаповедение в объективе социальных наук. URL: http://www.rusnauka.com/17_AVSN_2012/Psihologia/12_112318.doc.htm (10.05.2020).
3. Жилавская И.В. Медиаповедение личности. Обретение смысла // Медиаскоп: Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ им. Ломоносова. 2011. Вып. 2. URL: <http://www.mediascop.e.ru/node/786> (10.05.2020).
4. Варганова Е.Л. К вопросу о выборе «единицы анализа» в теоретических медиаисследованиях // Медиа в современном мире: в 2 т. Т. 1. СПбГУ, 2019.
5. Феномен. URL: <https://dianomica.wikia.org/wiki/%D0%A4%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD> (08.05.2020).
6. Федеральный закон «О библиотечном деле» № 78-ФЗ от 29.12.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5434/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (08.05.2020).
7. ГОСТ 3 7.0.96–2016. Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования. М.: Стандартинформ, 2016.
8. Мотульский Р.С. Общее библиотекведение: учеб. пособие для вузов. М., 2004. URL: <https://scicenter.online/bibliotekovedenie-obschee-scicenter/obschee-bibliotekovedenie-uchebnoe-posobie.html> (08.05.2020).
9. Что такое ФЭБ? URL: <http://feb-web.ru/feb/feb/about1.htm> (08.05.2020).
10. Фрумкин К.Г. Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-izmeneniya-v-myshlenii-i-sudba-tekstovoy-kultury/viewer> (10.05.2020).
11. Вигурский К.В. Представление текстовых произведений в электронной форме // Материалы XI Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения. Т. 1. М.: Наука, 2004.
12. О проекте. URL: <https://neb.pf/about> (10.05.2020).
13. О библиотеке. URL: <https://ilibrary.ru/aboutilibrary/> (10.05.2020).
14. Инструкция для благодетелей и текстодателей. URL: <http://lib.ru/TXT/incoming.txt> (12.05.2020).
15. Лазутина Г.В., Панкеев И.А. Саморегулирование в журналистике: уровни, аспекты, инструменты // Медиаальманах. 2018. № 3.
16. Иншакова Н.Г., Панкеев И.А. Редактирование научного произведения: нормативно-правовые аспекты // НТИ Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. 2019. № 5.
17. Библиотека Мошкова: суд вынес роковой приговор. URL: https://cnews.ru/news/top/biblioteka_moshkova_sud_vynes_rokovoij (11.05.2020).
18. Суд принял решение о конфискации 58 тома БРЭ. URL: <https://grozny-inform.ru/main.mhtml?Part=26&PubID=17704> (12.05.2020).
19. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998.

References

1. Grabar' N.G., Sokolovskaia T.B. Informatsionnaia kul'tura i formirovanie informatsionnykh potrebnostei lichnosti // NTI. Ser. 1. Org. i metodika inform. raboty. 2014. No. 4.
2. Zhizhina M.V. Mediapovedenie v ob"ektive sotsial'nykh nauk. URL: http://www.rusnauka.com/17_AVSN_2012/Psihologia/12_112318.doc.htm (10.05.2020).
3. Zhilavskaja I.V. Mediapovedenie lichnosti. Obretenie smysla // Mediaskop: Elektronnyi nauchnyi zhurnal fakul'teta zhurnalistiki MGU im. Lomonosova. 2011. Vyp. 2. URL: <http://www.mediascop.e.ru/node/786> (10.05.2020).
4. Vartanova E.L. K voprosu o vybere "edinitiy analiza" v teoreticheskikh mediaissledovaniyakh // Media v sovremennom mire: v 2 t. T. 1. St. Petersburg: SPbGU, 2019.
5. Fenomen. URL: <https://dianomica.wikia.org/wiki/%D0%A4%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD> (08.05.2020).
6. Federal'nyi zakon "O bibliotechnom dele" # 78-FZ ot 29.12.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5434/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (08.05.2020).
7. GOST 3 7.0.96–2016. Elektronnye biblioteki. Osnovnye vidy. Struktura. Tekhnologiya formirovaniia. Moscow: Standartinform, 2016.
8. Motul'skii R.S. Obshchee bibliotekovedenie: ucheb. posobie dlia vuzov. Moscow, 2004. URL: <https://scicenter.online/bibliotekovedenie-obschee-scicenter/obschee-bibliotekovedenie-uchebnoe-posobie.html> (08.05.2020).
9. Chto takoe FEB? URL: <http://feb-web.ru/feb/feb/about1.htm> (08.05.2020).
10. Frumkin K.G. Global'nye izmeneniia v myshlenii i sud'ba tekstovoi kul'tury. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-izmeneniya-v-myshlenii-i-sudba-tekstovoy-kultury/viewer> (10.05.2020).
11. Vigurskii K.V. Predstavlenie tekstovykh proizvedenii v elektronnoi forme // Materialy XI Mezhdunar. nauch. konf. po problemam knigovedeniia. T. 1. Moscow: Nauka, 2004.
12. O proekte. URL: <https://neb.rf/about> (10.05.2020).
13. O biblioteke. URL: <https://ilibrary.ru/aboutilibrary/> (10.05.2020).
14. Instruksiia dlia blagodetelei i tekstodatelei. URL: <http://lib.ru/TXT/incoming.txt> (12.05.2020).
15. Lazutina G.V., Pankeev I.A. Samoregulirovanie v zhurnalistike: urovni, aspekty, instrumenty // Media al'manakh. 2018. No. 3.
16. Inshakova N.G., Pankeev I.A. Redaktirovanie nauchnogo proizvedeniia: normativno-pravovye aspekty // NTI Ser. 1. Org. i metodika inform. raboty. 2019. No. 5.
17. Biblioteka Moshkova: sud vynes rokovoij prigovor. URL: https://cnews.ru/news/top/biblioteka_moshkova_sud_vynes_rokovoij (11.05.2020).
18. Sud prinial reshenie o konfiskatsii 58 toma BRE. URL: <https://grozny-inform.ru/main.mhtml?Part=26&PubID=17704> (12.05.2020).
19. Bentam I. Vvedenie v osnovaniia nravstvennosti i zakonodatel'stva. Moscow: ROSSPEN, 1998.

Иншакова Наталья Григорьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теории и методики редактирования
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Inshakova Nataliya G.,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Theory and Methodology Edit Department
Lomonosov Moscow State University

e-mail: inshakovamgu@yandex.ru

Панкеев Иван Алексеевич,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры истории и правового регулирования
отечественных СМИ
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Pankeev Ivan A.,
Doctor of Philology, Professor, Professor at
Chair of the History and Law Department
Lomonosov Moscow State University

e-mail: iap56@mail.ru

